Глава 327: Ты можешь быть только моей

Старая вдова никогда не предполагала, что Панг Сяо действительно ударит ее! В ее возрасте у нее не осталось бы лица, чтобы кого-то увидел, если бы ее действительно наказали в поместье Панг!

- Ты не можешь ударить меня! Матриарх Цинь уставилась на слуг, ворвавшихся в зал, и угрожающе закричала. “Я Старая вдова Маркиза Аньпин! Кто из вас осмелится ударить меня?!”

Хотя ее голос был резким, ее отчаянное отступление говорило о панике и страхе.

Нервы ее были напряжены до предела, когда вторая мадам протянула руки, чтобы защитить свекровь, и умоляюще посмотрела на племянницу.

Цинь Инин нахмурилась, но ничего не сказала.

Сюй Вэйцзи заранее узнал от Се Юэ об особенностях характера старой вдовы. Он очень не любил таких корыстных людей. Он съязвил, “Маркиз Аньпин? Никогда о таком не слышал. На каком дворе работает этот чиновник?”

- Ты! Ответ почти лишил старую вдову дыхания, и страх глубоко внутри нее усилился.

Это было правильно. Великого Яна больше не было, и статус ее самого совершенного сына был неизвестен. Она больше не могла козырять своим титулом перед верным принцем первого ранга.

Она слегка пожалела о своих прежних действиях. Она не должна была быть так груба с Цинь Инин только для мгновенного удовлетворения. Иначе ситуация не стала бы столь неприятной.

“Чего вы все ждете?? Утащите ее. Панг Сяо нетерпеливо махнул рукой.

Сюй Вэйцзи и Се Юэ все еще колебались.

С личностью их хозяина и текущей ситуацией, он действительно не должен идти голова к голове со старой вдовой. Однако, учитывая, насколько разъярен сейчас принц, он станет посмешищем, если два стратега попытаются его успокоить. Похоже, он боялся старухи.

Пока они колебались, слуги окружили старую вдову и вытащили ее.

- Ты, ты не можешь!- Старая вдова боялась не только боли, но и потери чести. Раньше она сама наказывала других пощечинами, но не могла и представить, что будет сама наказана подобным образом. В ее возрасте получить пощечину за оскорбление благородства было позором всей жизни.

Цинь Инин тихо вздохнула, увидев, как напугана старая вдова.

Хотя она ненавидела матриарха Цинь, с точки зрения Панг Сяо, было неразумно наказывать старую вдову в это время.

Ли Цитянь явно хотел привлечь на свою сторону сдавшихся чиновников Великого Янь. Если Панг Сяо накажет старую вдову Цинь из-за нее, старая вдова раздует из мухи слона, когда окажется вне поместья. В конечном итоге, он окажется в незавидном положении.

Четвертая мисс Цинь ценила внимание Панг Сяо, но не позволила бы ему снова оскорбить императора из-за нее.

Когда ее мысли переместились сюда, Цинь Инин многозначительно посмотрела на Панг Сяо. Их глаза встретились, и девушка присела в изящном реверансе. - Пожалуйста, успокойтесь, Ваше Высочество."

Старая и вторая мадам вздохнули с облегчением, увидев, что девушка вступилась за них.

С другой стороны, Сюй Вэйцзи и Се Юэ пристально посмотрели на Цинь Инин. Они поняли ее намерения и молча осыпали ее похвалами. Слава богу, что мисс была трезвомыслящим человеком. Если бы принц действительно ударил одну из женщин в гневе, он только создал бы огромное количество проблем для себя позже.

Когда даже посторонние смогли распознать намерения Цинь Инин, как мог Панг Сяо не понять их?

Но он был мужчиной и чувствовал себя ужасно, когда не был в состоянии заступиться за свою девушку. Он не из тех, кто прячется за спинами женщин. Для человека, привыкшего контролировать всю ситуацию, было отвратительно быть ограниченным реальностью.

Нахмурившись, он больше всего на свете хотел обнять Цинь Инин и утешить ее. Но перед остальными они должны были придерживаться сценария.

Поэтому он продолжал играть свою роль и в раздражении ответил, "Что ты о себе возомнила. Сейчас ты не можешь спасти даже себя. Какое право ты имеешь просить пощады для других?"

Цинь Инин опустила голову, не говоря ни слова. Ее жалкое худощавое тело и совсем не роскошная одежда еще раз напомнили женщинам Цинь, что девушка больше не пользуется благосклонностью принца. Панг Сяо никогда не будет любить ее так, как раньше.

Но она была готова вступиться за старую вдову и получила такой же неумолимый выговор. Это заставило женщин Цинь чувствовать себя намного лучше; они меньше обижались на нее.

Панг Сяо позвал Сюй Вэйцзи и прошептал ему на ухо несколько слов. Стратег на мгновение побледнел, потом кивнул. Он повернулся к Хузи и что-то пробормотал. Глаза стража заблестели, когда он услышал, и он быстро извинился.

Принц снова приказал: "что вы тут стоите? Вы все глухие? Вытащите эту старую ведьму и дайте ей пощечину!"

- Понятно! Сюй Вэйцзи подтолкнул слуг вперед и, схватив двух женщин, вытолкнул их из зала.

Старая вдова действительно была напугана до смерти. Ее мольбы о пощаде остались беззвучными, и не видя ответа, она вернулась к своим старым трюкам и принялась громко оскорблять Панг Сяо. Она несколько раз оскорбляла предков Панга и специально упомянула о женщинах-старейшинах Панга.

Служанки, тащившие ее за собой, сочли грубость невыносимой и несколько раз украдкой ущипнули старую вдову.

Идя позади них, Сюй Вэйцзи и Се Юэ закипали все больше и больше, чем дальше они слышали эти оскорбления. Как мог такой умный, знающий и замечательный человек, как Цинь Инин,

иметь такую визгливую шлюху в качестве своей бабушки? Не это ли имеется в виду, когда говорят, что плохие бамбуковые стебли дают хорошие побеги?

Вы просто посмотрите, какая глупая эта старая вдова! Интересно, каким будет будущий тесть принца.

Проклятия старой вдовы заполонили весь путь от парадного холла до дверей особняка.

Она не совсем понимала, что происходит, когда Сюй Вэйцзи и Се Юэ приказали слугам выбросить двух женщин Цинь за главные двери. Неужели Панг Сяо хотел наказать их перед своей резиденцией?

Как только эта мысль пришла ей в голову, оба стратега повернулись и вернулись в поместье.

Крайнее самодовольство захлестнуло старую вдову. Она злобно сплюнула: "ты мяукающий ребенок! Я знала, что ты просто хвастаешься! Тронь хоть один волосок на моей голове, если осмелишься! Когда мой сын вернется, я привлеку тебя к ответственности и ты расплатишься так, как никогда раньше!”

“Старая вдова, старая вдова...” вторая мадам схватила ее за руку и попыталась оттащить ее подальше.

Поведение старой вдовы было главной причиной, почему все обернулось таким образом. Их вышвырнули за дверь прежде, чем они успели сказать Цинь Инин то, что пришли сказать! К счастью, принц просто хотел напугать старую вдову и не зашел слишком далеко. Где была выдержка, приличествующая их статусу, когда они устраивали подобную сцену за пределами поместья Панг?

Как только эти мысли пришли ей в голову, они услышали низкий лай.

Черная тень метнулась из щели в угловых воротах особняка. Они обернулись и увидели большую черную собаку с блестящей от здоровья шерстью, которая пристально смотрела на них. Он беспрестанно лаял, пускал слюни из полуоткрытого рта, как будто голодал последние пару дней.

Обе женщины застыли от испуга, но их ужас его совершенно не волновал. Завывая, он бросился на них.

- Ах! Помогите! Старая вдова больше не обращала внимания ни на что другое и развернулась, спасая свою жизнь.

Вторая мадам тоже бросилась бежать, схватив старую вдову за руку, пока обе женщины на ватных ногах добирались до кареты. Забравшись в карету, они заставили кучера тронуться прежде чем успели нормально усесться.

Лай преследовал их целую улицу, прежде чем черная собака отвернулась, явно уставшая.

Хузи присел на корточки перед дверями особняка и, увидев, что пес вернулся, быстро предложил ему немного вяленого мяса.

- Молодец, Пеппер!- похвалил его охранник. – Эта старая дура чертовски самоуверена. Она просто напрашивалась на порку!”

После того как пес с удовольствием съел вяленое мясо, Хузи с улыбкой погладил его по голове. - Ладно, давай вернемся.”

Пеппер несколько раз гавкнула, прежде чем последовать за Хузи в прихожую.

Цинь Инин держала в руках Солт и с обеспокоенным выражением лица гладила маленькую белую собачку. Солт, видимо, почувствовав, что девушка не в духе, послушно свернулась калачиком у нее на руках, время от времени постукивая хвостиком.

Панг Сяо стоял, заложив руки за спину, у окна, его лицо потемнело. спустя некоторое время ему наконец удалось подавить взрывную ярость.

- Вернуться? Как, черт возьми, ты можешь вернуться? Жить в гостиницах с группой, которая потеряла свою человечность?? Просто не обращай на них внимания. Я хочу посмотреть, как они собираются со мной спорить! Имперский отбор?? В семье так много девочек, почему бы и нет? Ты единственная дочь Цинь? Они бесстыдны до крайности. Они никак не хотят оставить тебя в покое, пытаясь выжать из тебя каждую последнюю каплю ценности!”

- Как я могу не обращать на них внимания? Я могла оставаться здесь со спокойной душой, потому что все знали, что ты похитил меня. У меня не было выбора. Но теперь, когда старая вдова рассказала мне об имперском отборе, я только причиню тебе боль, если останусь.”

- Тебе не нужно бояться, я могу защитить тебя! Панг Сяо резко обернулся, пламя танцевало в его глазах, угрожая зажечь все вокруг.

Цинь Инин покачала головой. - Я знаю, что можешь, но только подумай, сколько людей ждут, чтобы наброситься на тебя. Император все также настороже. Ты уничтожил Великий Янь ради него, но он не дал тебе никакой ощутимой награды. Вместо этого, он продолжает сеять раздор между тобой и маркизом. Ты идешь по тонкому льду. Я не могу доставить тебе еще больше проблем.

Кроме того, если отбросить все остальное, ты уже знаешь, что я представитель Цинь в имперском отборе. Если ты откажешься выпустить меня, это будет вопиющим неуважением к императору. Если кто-то действительно захочет сделать из этого большую проблему, как ты будешь защищаться?”

Панг Сяо понимал все, что она говорила. Но именно из-за этого, а также из-за отсутствия конкретного плана решения проблем, он так разозлился.

- Ты ... ты действительно планируешь участвовать в Имперском отборе? Панг Сяо быстро подошел к девушке и схватил ее за худые плечи. - Цинь Инин, я запрещаю. Ты можешь быть только моей, слышишь??”

Впервые он произнес ее имя так торжественно или даже гневно. Огонь, горевший в его глазах, грозил обратить их обоих в пепел.

Цинь Инин успокаивающе похлопала его по руке и кивнула. - Я твоя уже давным-давно. Как я могу служить кому-то еще?”

Ее мягкая нежность погасила его ярость.

Принц действительно чувствовал себя неуверенно. Он был пойман в хаос и неприятности; он действительно не был в состоянии немедленно дать Цинь Инин дни мира и удачи. Он мог

только гарантировать, что его сердце было искренним.

Любая женщина, ищущая хоть малейшей выгоды, никогда бы не подумала о таком муже, как он. С ее способностями она взлетит на новые высоты, если будет служить императору.

Но она выбрала его.

Панг Сяо пристально посмотрел в ее прозрачные глаза, и когда преодолел эмоции крепко ее поцеловал.

http://tl.rulate.ru/book/13071/576858